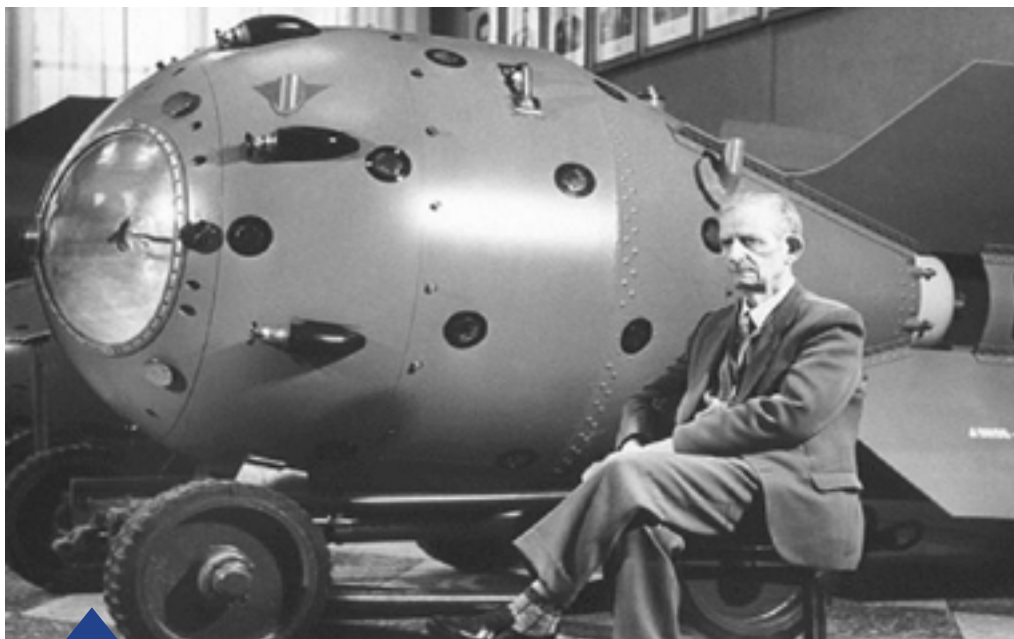

«Надо знать в десять раз больше того, что мы делаем»

Академик Ю.Б.Харитон у корпуса первой советской атомной бомбы РДС-1

«Следующая остановка - улица академика Харитона», - с этих слов автобусного информатора для многих климовцев начинается и заканчивается рабочий день. Академик Юлий Борисович Харитон, чьим именем названа наша улица, был личностью уникальной. Друг и соратник «отцов» атомной бомбы И.В. Курчатова, А.Д. Сахарова, Юлий Борисович также стал ключевой фигурой в создании ядерного оружия - той силы, что навсегда изменила мировое устройство и законы человечества. Физик Харитон работал в ФТИ (физико-технический институт), был главным конструктором бюро, которое разработало и испытало атомную и водородную бомбы. Как многие современники был одержим идеей, выдерживал колоссальный прессинг, и был, как сказали бы сегодня, человеком из рода «локомотивов».

СТАНОВЛЕНИЕ УЧЕНОГО

Ю.Б.Харитон родился 27 февраля 1904 года в Санкт-Петербурге в семье литератора и актрисы. Оставшийся без материнского внимания, жил с отцом в Риге, воспитывался гувернанткой-эстонкой. Видимо поэтому Юлий умел работать на ткацком станке, а отправляясь на дачу, помогал жать и молотить хлеб. В 1920 г. стал студентом физико - механического факультета Ленинградского Политехнического института. С первых курсов начал работать в Физико-техническом институте под руководством Н. Н. Семёнова, автора теории теплового взрыва и теории цепных реакций, нобелевского лауреата по химии. После учебы стажировался в Кавендишской лаборатории (Кембридж, Англия). Такое серьезное образование определило карьеру молодого физика. В 27 лет стал руководителем лаборатории взрыва в Институте химической физики (ИХФ), вел научные работы по детонации, теории горения и динамике взрыва. К 30 годам, по сово-

купности работ, получил звание доктора физико-математических наук. К началу Великой Отечественной войны с коллегами по ИХФ впервые осуществили расчет цепной реакции деления урана. В 1945 был включён в состав Технического совета Специального комитета, где вместе с другими учеными анализировал последствия применения атомных бомб в Хиросиме и Нагасаки. С 1946 года Харитон назначен главным конструктором и научным руководителем КБ-11 (Арзамас-16) в Сарове при Лаборатории № 2 АН СССР. Среди противников назначения были главные руководители страны - И.В.Сталин и Л.П.Берия, курировавший вопрос по разработке нового оружия. Однако, авторитет руководителя атомного проекта И.В.Курчатова взял вверх. Курчатов выставил три аргумента: «Харитон - единственный в СССР физик, который является специалистом сразу в трех областях знаний, необходимых для руководства созданием ядерного оружия: он - прекрасный инженер и конструктор, крупный ученый в области ядерной физики и химической кинетики. Харитон - покладистый, законопослушный человек, я за него ручаюсь. Харитон - мой старый друг, я ему абсолютно доверяю, и мне с ним будет легко работать». После назначения руководителем КБ-11 Ю.Б. Харитон привлек к разработке атомной бомбы ведущих сотрудников ИХФ, а также Л.Д. Ландау из Института физпроблем.

«КАКОЕ БЫЛО БЫ НЕСЧАСТЬЕ, ЕСЛИ БЫ ОНА НЕ СРАБОТАЛА»

Первая советская атомная бомба была копией американской, материалы были получены нашей разведкой. Об этом Ю.Б.Харитон в начале 1990-х гг. лично рассказал в печати. Наша бомба была максимально приближена к первой плутониевой «американке». Делать, как у американцев было принципиальным совместным решением Курчатова и Харитона, одо-

бренное Сталиным и Берией. Хотя, в конце 1940-х уже была разработана и просчитана схема оригинального советского ядерного заряда, время было крайне дорого. Не было и уверенности, что все разведматериалы содержали истинные данные американской бомбы, ее детали и параметры. Поэтому было сделано множество собственных расчетов и экспериментов, каждый узел проверялся многократно. Копирование сократило сроки изготовления нашей первой бомбы на два года. Накануне ее первого испытания в Кремле состоялась единственная встреча Харитона со Сталиным. После доклада Харитона Сталин спросил: нельзя ли из одной бомбы при таком же количестве плутония сделать две? Харитон ответил, что это невозможно. Больше вопросов Сталин не задавал. 29 августа 1949 года после первого удачного испытания куратор атомного проекта Л.П. Берия, поцеловав Харитона в лоб, сказал: «Вы не представляете, какое было бы несчастье, если бы она не сработала». Вторая советская атомная бомба РДС-2, сконструированная в КБ Харитона, была испытана 18 октября 1951 г. Она была вдвое легче и вдвое мощнее американской. 12 августа 1953 года СССР испытал первую в мире водородную бомбу (конструкция А. Д. Сахарова). Первую советскую атомную бомбу назвали РДС-1 - реактивный двигатель Сталина. Вторую - РДС-2. В последующие годы (вплоть до 1992 г.) Харитон работал над сокращением веса ядерных зарядов, увеличением их мощности и повышением надёжности.

КРИТЕРИИ ХАРИТОНА

Юлий Борисович был начисто лишен тщеславия и никогда не предъявлял своих чинов, хотя труды его были щедро отмечены властью - трижды Герой Социалистического труда и лауреат Сталинской премии, лауреат Ленинской премии, орденоседец и депутат Верховного совета СССР 9 созывов. Очень не любил, когда даже в официальных документах перед его именем писали «академик». Харитон был невысокого роста, худощавый, совсем не похожий на ученого мирового масштаба. С ним сплошь и рядом случались забавные истории, секретари райкомов и другие чиновники не «видели» в нем главного конструктора атомного оружия. С Юлием Борисовичем можно было говорить о литературе, театре, кино. Измотавшись на работе, он часто ходил на последние киносеансы, хотя досадовал, что хороших фильмов почти не снимают.

Ю.Б. Харитон был необычайно пунктуальным человеком: инструкции - как технические, так и режимные - исполнял неукоснительно. Один из близких коллег сказал: «При всей его мягкости и покладистости

дома, на работе он был человеком жестким и бескомпромиссным. Там, где это касалось дела, он не допускал никакой небрежности - ни своей, ни сотрудников. При деловых обсуждениях, по его собственному признанию, он предпочитал вежливости точность». Он нередко повторял немецкую поговорку: «Один раз значит ни разу, один опыт - ни одного опыта». Внимание к деталям было важной чертой стиля и интеллекта Харитона. Он наизусть знал тысячи чертежей, которые сопровождали каждое изделие. Он сидел в кабинете до глубокой ночи, но в 8 утра всегда был на работе. Долгие совещания по выходным были обычным явлением, он мягко и застенчиво извинялся перед сотрудниками за очередной вызов, передавал привет их женам. Он проверял каждую деталь перед испытаниями и, к примеру, лично возглавлял разработку нейтронного запала для первой бомбы. Его сотрудникам много раз приходилось слышать: «мелочей в нашем деле не бывает, маленькая неясность, недосмотр могут быть причиной больших просчетов и неудач». Он любил повторять: «Надо знать в десять раз больше того, что мы делаем». Коллеги называли это правило «критерием Харитона».

НАСЛЕДИЕ И ПАМЯТЬ

Последний раз Академик Харитон вышел на люди весной 1996 года, когда в Колонном зале проходило торжественное заседание, посвященное 100-летию его учителя Н.Н. Семёнова. Скончался он 19 декабря 1996 и был похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве. Незадолго до кончины Юлий Борисович сказал: «Я уже не уверен, что человечество дозрело до владения этой энергией. Я сознаю нашу причастность к ужасной гибели людей, к чудовищным повреждениям, наносимым природе нашего дома - Земле. Слова покаяния ничего не изменят. Дай Бог, чтобы те, кто идут после нас, нашли пути, нашли в себе твердость духа и решимость, стремясь к лучшему, не натворить худшего»...

Несколько десятилетий назад имя ученого вышло из тени секретности, в открытом доступе биография, воспоминания коллег и товарищей. В городе физиков-ядерщиков Сарове ежегодно проходит научная молодежная конференция «Школьные харитоновские чтения». Бюст Ю. Б. Харитона установлен в Санкт-Петербурге на Аллее Героев в Московском парке Победы. В декабре 2014 г. на заседании Экспертного совета в Политехническом музее (г. Москва) корпус атомной авиационной бомбы РДС-12 стал памятником науки и техники, был признан мемориальным объектом.

По материалам Л.Б.Янушанец, специалиста музейной экспозиции